

образовательных школах, но и лицеях, гимназиях, профильных школах и классах с углубленным изучением предметов.

Поэтому содержание учебного процесса в вузе необходимо проектировать так, чтобы получение базового образования позволяло учителю с достаточной компетентностью предлагать и осуществлять ту программу, которая потребуется учащимся среднего учебного заведения данного профиля.

Наличие в Томской области большого числа неполных средних школ в сельской местности, не говоря уже о малокомплектных школах, ставит

проблему оптимального сочетания специальностей, когда выпускники педвуза не только получали бы соответствующий уровень профессиональной подготовки, но и были в сельской школе обеспечены учебной нагрузкой.

Вполне оправдала себя и практика целевой подготовки учителей для районов Томской области по трехсторонним договорам между администрацией района, Томским государственным педагогическим университетом и абитуриентом. Это в значительной степени способствует сочетанию регионального, ведомственного и личного интересов.

В.И. Канов

ПРИРОДОРЕСУРСНЫЕ ПЛАТЕЖИ КАК ФОРМА ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТЫ

Томский государственный университет

Становление России как федеративного государства выдвигает на первый план проблему разграничения полномочий центра и регионов по всему спектру социально-экономических, научно-технических и политических отношений.

Учитывая особенности структуры экономики России, перегруженной отраслями добывающей промышленности, можно понять, почему проблема принадлежности природных ресурсов – одного из главных источников богатства страны – является наиболее актуальной из всего комплекса федеративных отношений.

Законодательство России, регулирующее использование природных ресурсов, относит их большую часть к предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов [1], что соответствует сущности государственной собственности на объекты природы как общего достояния всего народа и принципу распределения полномочий по уровням управления в соответствии с доступной информацией, компетентностью и способностью к интерпретации и актуализации интересов населения.

Дискуссии начинаются, когда речь заходит о распределении полномочий относительно конкретного ресурса, о том, сколько и каких налогов поступает в бюджеты субъектов Федерации, а сколько идёт в центр.

В действующей налоговой системе применяются разнообразные платежи за природные ресурсы. Платность природных ресурсов: земель, недр, водных объектов, лесов и т.д. рассматривается в настоящее время как ведущий способ рационализации природопользования. Закон РФ «Об охране окружающей природной среды» [2] ввёл три вида платежей:

- а) за право пользования природными ресурсами в пределах установленных лимитов;
- б) за сверхлимитное и нерациональное использование природных ресурсов;
- в) на воспроизводство и охрану природных ресурсов.

В последующих законодательных актах этот последний вид платежа был отменён. Сохранялся он применительно только к недрам.

Теперь применительно ко всем вовлекаемым в хозяйственный оборот благам природы предполагается использовать иной порядок финансирования работ по воспроизводству природных ресурсов – за счёт части платежей за право пользования объектами природы.

В зависимости от вида разрабатываемого ресурса платежи имеют некоторые особенности. Так, за земли, находящиеся в частной собственности, владении или пользовании берётся плата в форме земельного налога. Существует также арендная плата, взимаемая за арендуемые участки.

Различают плату за сельскохозяйственные и несельскохозяйственные земли. Первая дифференцируется с учётом качества почвенного плодородия и особенностей местоположения. Вторая различается по местоположению и зонам градостроительной ценности.

При использовании недрами в бюджеты разного уровня поступают платежи: налог на добычу полезного ископаемого; платежи за право пользования недрами; вывозные таможенные пошлины и акцизы [3].

В свою очередь, платежи за право на пользование недрами включают платежи за право на поиски месторождений полезных ископаемых, их разведку и разработку, а также за право

строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Конкретные размеры платежей должны дифференцироваться по каждому объекту недр с учётом вида пользования, количества и качества полезного ископаемого, природно-географических, горно-технических условий, оценки риска пользователей недр и устанавливаются органами, предоставляющими лицензию по результатам конкурсов или аукционов.

Пользователи лесами вносят платежи в форме лесных податей либо арендной платы [4]. Минимальные ставки платы за древесину, отпускаемую на корню, устанавливаются правительством РФ. Остальные ставки лесных податей определяются субъектами РФ или по результатам лесных аукционов. Платежи дифференцируются в зависимости от вида лесных ресурсов, качества и природно-экономических условий их использования.

Для полноты представления о многообразных видах платежей следует указать и на то, что введена плата за пользование объектами животного мира, если они изымаются из среды обитания по лицензиям. Предельные размеры ставок за объекты охоты и рыболовства, за объекты занесённые в Красную книгу РФ определяются правительством РФ. На основании этих ставок субъекты федерации устанавливают конкретные размеры платежей с учётом местных особенностей и видов пользования объектами животного мира.

Какую бы форму ни принимала плата за природные ресурсы, по экономической сущности она представляет собою плату за право пользования ресурсом, т.е. земельную ренту. Под этим термином подразумевается рента за все природные объекты, хотя существует собственно земельная, горная, лесная и водная рента.

Земельная рента – это факторный доход собственников ресурсов, возникающий благодаря цене услуг земли [4]. Земля не свободное благо. Поэтому предприниматели обращаются к собственникам природных ресурсов за получением их в пользование или аренду. Собственники не отдадут их без оплаты, и в отношениях собственников с предпринимателями возникает земельная рента. Следовательно, собственность на природные ресурсы экономически реализуется в земельной ренте независимо от того, кто является собственником – государство или частное лицо.

Отметим также, что в экономической теории выделяют дифференциальную ренту, в свою очередь разделяющуюся на дифференциальную ренту первую и вторую, а также – абсолютную ренту.

На наш взгляд, экономическое обоснование совместного ведения природными ресурсами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и разделения доходов следует проводить, базируясь на теории ренты и особенно в случаях природных ресурсов как факторов производства.

Современное естествознание рассматривает природные объекты и силы в качестве природных комплексов, так называемых экологических систем. Это сложные саморегулирующиеся системы живого вещества и неживой материи, которые обладают способностью к самовосстановлению посредством круговорота веществ и обмена получаемой извне энергией. В естественных условиях круговорот веществ является замкнутым и система находится в химическом равновесии. При воздействии человека она начинает перестраиваться вплоть до того, что теряет способность к самовоспроизводству, а следовательно, и обеспечению экономики природными ресурсами.

В наши дни экономика оказывает такое давление на природу, что она теряет способности к самовосстановлению. Поэтому обществу приходится сталкиваться с дефицитностью естественных благ, истощением и ухудшением их качества. Вот тут и встаёт задача воспроизводства природных ресурсов. Воспроизводство экологических систем стало неотъемлемым содержанием экономического и социального развития. Общественное их воспроизводство не означает создания искусственных заменителей объектов природы, что очень дорого, да и невозможно. Человек не сможет жить исключительно в технической среде.

Если рассматривать окружающую природную среду с точки зрения задач её воспроизводства, то мы вынуждены обращаться с ней как целостной экологической системой, требующей для своего нормального функционирования не только затрат средств, но и знания и учёта механизмов самовосстановления природы. Именно на базе естественных экологических связей должно осуществляться воспроизводство природных ресурсов, в процессе которого труд и другие факторы производства берут на себя лишь вспомогательные, профилактические функции.

Тот реальный факт действительности, что воспроизводство природных ресурсов предполагает всё увеличивающееся целенаправленное воздействие человека (прямое или косвенное) на объекты и силы природы и их взаимные связи для обеспечения растущих потребностей хозяйства естественными факторами производства, а население – средствами жизни, позволяет сделать вывод о том, что в качестве природных

ресурсов в современных условиях выступают не отдельные объекты природы, а целостные экологические системы. Экономическое значение приобретают все объекты и силы экологических систем и, что не менее важно, — их взаимные связи. То есть окружающая природная среда, с которой связана трудовая и всякая иная жизнь человека, должна рассматриваться как природный ресурс.

В то же время способ использования тех или иных элементов окружающей природной среды существенным образом различается. Можно говорить о наличии прямого и косвенного потребления её элементов и разделении её на две категории.

Во-первых, это непосредственно потребляемые в процессе хозяйственной деятельности блага, которые изымаются из природы без ущерба для её способностей к самовосстановлению. Ко второй категории относятся те элементы окружающей природной среды, которые служат механизмом её самовосстановления. В совокупности они представляют собой природную среду, где действуют экологические связи, или, иначе говоря, ассимиляционный потенциал природы.

Данный подход позволяет чётко сформулировать экономическое содержание воспроизводства природных ресурсов. Оно не может ограничиваться частными мерами в отношении отдельных естественных благ, а включает в себя комплекс мероприятий по сохранению целостной природной среды. Главное здесь — это воздействия на естественные связи самовосстановления, исходя из которых должны вытекать масштаб и технико-технологический способ производственной деятельности человека.

Итак, система природных ресурсов имеет две составляющие: собственно природные ресурсы (продуктивность природы) и экологические связи (восстановительная способность природы, или ассимиляционный потенциал). То и другое является фактором производственной деятельности. Нельзя игнорировать хозяйственное значение экологических связей. Используя какой-либо ресурс, фирма одновременно затрагивает всю окружающую природную среду через экологические связи. Поэтому окружающая природная среда — это всеобщий фактор производства, используемый всеми агентами экономики, а экологические связи стали производственными экологическими связями между ними.

И собственно природные ресурсы, и ассимиляционный потенциал имеют производительность, выражающуюся в виде земельной ренты. Собственно природными ресурсами могут распоряжаться субъекты Федерации, на территории которых они расположены, и, следовательно, присваивать земельную ренту. По нашему мнению, дифференциальную ренту первую.

Однако экологическими связями эффективнее могут управлять федеральные органы, поскольку экологические системы, как правило, не совпадают с границами субъектов Федерации. Кроме того, центр в состоянии мобилизовать научные силы, информацию, финансовые ресурсы для контроля и регулирования этих связей.

Источникам финансовых ресурсов также выступает земельная рента. Только не дифференциальная, а абсолютная, поскольку её должны платить все пользователи природными ресурсами, в том числе и с худших объектов природы.

Потребляя частный ресурс, агенты экономики пользуются всей окружающей природной средой, которую необходимо поддерживать и воспроизводить. Они платят за положительный внешний эффект, возникающий в результате затрат из федерального бюджета на охрану и воспроизводство природы.

Если взять в целом весь первый товарный продукт, созданный из природных ресурсов страны, то превышение цены над его экономическими издержками должно быть равно затратам на охрану и регулирование ассимиляционного потенциала. Следовательно, абсолютная рента возникает потому, что государство как собственник природных ресурсов обязывает природопользователей оплачивать затраты на охрану и воспроизводство окружающей природной среды.

Конкретный механизм изъятия абсолютной ренты может быть сформирован по аналогии с отменёнными отчислениями на воспроизводство минерально-сырьевой базы страны, которые производили все разработчики недр по единым ставкам по каждому виду пользования. Это означает, во-первых, признание той части природоресурсных налогов, которой соответствует абсолютная рента в качестве федеральных платежей.

Во-вторых, в бюджетах всех уровней отдельной строкой следовало бы выделять определённый процент от поступлений налогов на право пользования соответствующим ресурсом на цели его воспроизводства, утверждаемый ежегодно при принятии федерального бюджета. На наш взгляд, не менее 50 %.

Вывод, к которому мы пришли, состоит в том, что Российская Федерация ведаёт вопросами охраны и регулирования окружающей природной среды (экологическими системами) и присваивает абсолютную ренту. Регионы ведают собственно природными ресурсами, находящимися на их территории, и имеют право на получение дифференциальной ренты первой. Фирмы, если они более эффективно, чем в среднем используют ресурс, присваивают дифференциальную ренту вторую.

Чтобы не возникало слишком высокой дифференциации по бюджетным доходам субъектов

Российской Федерации в результате реализации данных предложений, необходимо совершенствовать налоговую систему, перенося подоходное

налоговое бремя с фирм на граждан и аккумулируя эти средства в федеральном бюджете для последующего перераспределения между регионами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 72.1. М., 1993.
2. Закон Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды». М., 1992.
3. Лесной кодекс РФ // Российская газета. 1997. 4 февр.
4. Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О плате за землю» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 16. Ст. 180.

Н.А. Скрьльникова

КОНКУРЕНЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Томский государственный университет

Социальная эволюция свидетельствует, что конкуренция как форма поведения различных экономических субъектов подвержена постоянным изменениям. Она характеризуется расширением масштабов конкурентной борьбы, определенным сочетанием целей, форм и методов, различной степенью интенсивности. Процесс создания и распространения информационных технологий вносит изменения в конкурентный механизм. Конкуренция индустриального типа и производство, способное обойтись без новых технологических достижений, сохраняются сегодня в основном в сфере примитивных массовых услуг. Конкуренция явно смещается в производство новых идей и технологий, связана с размерами нематериальных инвестиций (затратами на научные исследования и разработки, приобретение патентов и лицензий, образование и профессиональную подготовку кадров, программное обеспечение, инжиниринговые и консалтинговые услуги, рекламу), зависит от скорости обработки информации, грамотного анализа получаемых сведений и т.п. Информационные технологии ведут к уменьшению времени осуществления и стоимости транзакций. Разумеется, принятие экономических решений было и остается прерогативой руководителей, а самая совершенная информационная система является лишь источником сведений, но никак не готовой конкурентной стратегией.

В конкурентном поведении фирм, связанных с производством информационной (информационноемкой) продукции происходит очевидный сдвиг в акцентах, так как сети, совместимость и права на интеллектуальную собственность становятся все более важными источниками конкурентных преимуществ.

Экономическая деятельность информационного века характеризуется растущей, а не убывающей доходностью. Основной закон работы се-

тей известен как закон возрастающей отдачи. Необходимы большие стартовые вложения в научные исследования и разработки, в уникальное оборудование (минимальный начальный капитал для организации нового производства, например, в микроэлектронике составляет не менее одного миллиарда долларов), но прирост производства по мере увеличения объема выпуска обходится относительно дешево. В отличие от индустриальной экономики, где возрастание отдачи является результатом усилий отдельных компаний и дает им право на монопольную прибыль, сетевое увеличение отдачи совместно создается всей сетью (агентами, пользователями, конкурентами), и результаты увеличения отдачи распределяются в сети между всеми, хотя и неравномерно.

В наиболее полном виде конкурентная модель информационной экономики описана К. Шапиро и Х. Вэрианом [1]. Эти ученые сформулировали основные принципы для фирм, конкурирующих в информационной экономике. Понимание этих принципов является ключом в формировании конкурентной политики.

Главным принципом выступает постоянное новаторство. Чтобы не оказаться в положении «лучший в мире эксперт в быстро отмирающей технологии» (по К. Келли), компания не может позволить себе стоять на месте, идет ли речь о разработке микропроцессоров для компьютеров, предложении услуг связи, создании программного обеспечения или других информационных продуктов. Причем устойчивость позиции компаний зависит от максимального сокращения периода времени между появлением идеи и внедрением товара на рынок. Скорость обновления – вот что принципиально определяет положение фирм на современном рынке и становится режимом их повседневной хозяйственной деятельности. Неотвратимость и высокий темп перемен заставляют сделать вывод об обострении конкурентной борьбы.